ВАСИЛИЙ БЕЛОВ И ХУДОЖНИКИ[1]

Еще в XIX веке характерной чертой русской культуры была тесная связь литературы и изобразительного искусства. И позже, в 1960-е годы, на вологодской земле одновременно формируются и достигают расцвета литературная и изобразительная традиции. Причина заключалась в едином источнике вдохновения — родной северной земле.

В те годы ныне прославленные на всю страну вологодские литераторы Василий Белов, Николай Рубцов, Сергей Орлов, Александр Романов, Сергей Викулов начали крепко дружить с вологодскими художниками Владимиром Корбаковым, Николаем Баскаковым, Джанной Тутунджан, Николаем и Генриеттой Бурмагиными, Валентином Малыгиным и другими. Эти контакты, несомненно, благотворно влияли на творческое развитие и тех и других.

В 1960-е годы Вологодскую организацию Союза художников возглавлял Владимир Корбаков, а писательскую — Сергей Викулов. Мастерская Корбакова была местом постоянных встреч художников с поэтами и писателями и постепенно превратилась в некое подобие клуба. Вологодские литераторы, особенно поэты, были здесь частыми гостями, они читали среди картин свои новые произведения.

Знакомство живописца Корбакова и писателя Белова произошло неожиданно для обоих. Проходя как-то мимо пирожковой, что на улице Мира около Каменного моста, Корбаков увидел Викулова, беседующего с каким-то молодым симпатичным пареньком невысокого роста. Он подошел к ним, и Викулов сказал: «Вот, познакомься — Вася Белов»[2]. Так завязалось их знакомство, перешедшее затем в дружбу. Поэтому неслучайно именно Корбаков начал иконографию писателя, которая, по нашим сведениям, насчитывает пятнадцать живописных и графических изображений Василия Белова. Интерес Корбакова к развитию современной литературы был таким, что он даже ездил на съезды Союза писателей. В 1962 году художник оказался в Петрозаводске вместе с Василием Беловым, они жили в одном гостиничном номере. Тогда и были сделаны два карандашных портрета-наброска с Белова. А в 1965 году писатель позировал в течение пяти сеансов. Так появился большой живописный портрет.

Оценивая портреты выдающейся личности в творчестве того или иного художника, мы должны поставить это изображение в общий контекст искусства рассматриваемого мастера, выявить общие закономерности его портретов, найти родство или различие с другими произведениями, определить круг близких работ. Народный художник России, действительный член Российской академии художеств Владимир Корбаков работает во всех жанрах живописи, но сам себя всегда называет портретистом. В этом жанре он работает со студенческих лет и выполнил большое количество работ. Серия его портретов деятелей литературы началась с наброска Корнея Чуковского в 1950 году. Затем были карандашные наброски портретов Константина Симонова

---

1 Балашова И. Василий Белов и художники. — «Вологодский ЛАД», 2007, №3. С. 146—155.

2 Корбаков В. Слово о товарище. Николай Баскаков. Альбом. Вологда. «Полиграф-Книга», 2008. С 12—17.

(1960), Сергея Орлова (1960), Константина Коничева (1969). В 1966 году было создано два живописных портрета Александра Яшина. Позднее появились портреты Сергея Чухина (1983), Бориса Чулкова (1986), Юрия Леднева (1988), Сергея Есенина (1999), Константина Батюшкова (2000), Варлама Шаламова (2002), Николая Клюева (2003). Была написана целая сюита портретов Николая Рубцова (1993, 1997, 2006).

Выполненные Корбаковым в Петрозаводске наброски с В.И. Белова поражают предвидением автора. Молодой еще живописец показал Белова в профиль, с нахмуренными бровями, отчего писатель кажется много старше своих лет. Тяжелые думы о Родине омрачают его высокий сократовский лоб. В живописном полотне сложился иной образ. Здесь Василий Белов выглядит на свои годы и обаятелен мужской красотой. Он сидит в расстегнутой зимней куртке, засунув руки в карманы, синяя рубашка подчеркивает каштанового отлива волосы и бороду, за его спиной — ярко-зеленая стена и полочка с народной игрушкой: дымковский петух, матрешки и деревянная лошадка с санями.

В 1967 году Корбаков написал близкий по цветовой гамме «Натюрморт с северными сувенирами», где присутствуют те же предметы. Яркий контрастный колорит картины передает энергию и радость жизни, огромные силы, оптимизм, заключенные в литераторе. Горизонтальный формат полотна, редкий в этом жанре, позволяет наполнить произведение динамикой, важной содержательной характеристикой портрета. Перед нами человек, только приехавший и вновь собирающийся в путь. Фронтально расположенная фигура писателя и голова слегка наклонены вправо. От этого возникает ощущение движения, чему способствует и игрушка-каталка. Белов напряженно смотрит вдаль, погруженный в думы. Серьезность лица и упорство взгляда убеждают, что жизнь этого человека будет непростой и наполненной подлинной борьбой.

Не менее крепкие дружеские отношения связывали Василия Белова с другим талантливым вологодским живописцем — Николаем Баскаковым. До возвращения Корбакова в Вологду после окончания Суриковского художественного института в Москве Баскаков возглавлял Вологодскую организацию Союза художников, был душой и совестью этого профессионального сообщества, вел знаменитую студию изобразительного искусства при Дворце культуры железнодорожников, воспитав целую плеяду художников.

В творчестве Баскакова портрет занимает особое место. Первую большую известность принесли ему портреты вологодских деятелей культуры, в частности великоустюгского мастера утраченного промысла «мороз по жести» П.А. Сосновского. Портреты Баскакова отличали глубокий психологизм, стремление показать сложность человеческой натуры. Поэтому художник выбирал момент, когда портретируемый находился в состоянии раздумий, даже сомнений. Баскаков изображал Белова дважды: в 1967 и 1978 годах. Вглядываясь в монументальное по духу и пластике полотно 1967 года, ощущаешь некую тайну, которой владел автор картины, создавая это значительное произведение искусства. Историю создания портрета записала со слов Баскакова Джанна Тутунджан[1]. Поход зимней ночью в деревню и встреча с волками оказались тем событием, которое позволило художнику увидеть в будущем великом писателе его истинное бесстрашие.

Поколенный портрет Василия Ивановича представляет писателя удобно сидящим на стуле в избе, его фигура слегка наклонена вправо, а руки скрещены на груди. Этот портрет отделяют от портрета Корбакова всего два года, но перемены разительны. В изображении Корбакова перед нами обаятельный юноша, хоть и полный тревоги. У Баскакова — зрелый муж, переносицу которого прочерчивает глубокая морщина, а во взгляде, обращенном прямо на зрителя, — переживания многих лет. Перед нами физически и духовно сильный человек-борец. Живописец увидел и изобразил его так, как никто не делал, — как былинного богатыря. Полотно отличается монументальностью художественного решения, что встречается в живописи Николая Баскакова

1 Тутунджан Д. Как Николай Баскаков и Василий Белов напугали стаю волков (Почти бухтина). — «Вологодский ЛАД», 2007, №3. С. 9.

единственный раз и, вероятно, было выбрано для этой особой цели. Силуэт фигуры в темно-зеленом свитере мощно контрастирует со светло-желтой бревенчатой стеной и полотенцем с красной вышивкой, сама манера письма отличается необычайной размашистостью и широтой.

В этот же год Джанна Тутунджан начнет писать свое знаменитое программное полотно «Незабудки», где героини сидят на фоне бревенчатой избы, и в первом несохранившемся варианте цвет стен желтоватый, как и в портрете Белова. Все это позволило нам предположить, что Николай Баскаков испытал воздействие монументального искусства своей супруги и решил портрет Белова в такой манере.

Портрет кисти В.Н. Корбакова 1965 года и портрет Н.В. Баскакова 1967 года очень важны в иконографии В.И. Белова. Во-первых, они открывали ее, а во-вторых, показывали писателя в молодые годы, когда он еще не имел столь широкой известности, как теперь, и знали его в основном только собратья по перу да друзья-художники. Кроме того, художественная значительность обоих портретов не потускнела с годами, а лишь набрала силу. Через много лет, в 1978 году, когда оба уже многое свершили — Белов приобрел мировую известность, а Баскаков создал прекрасные живописные произведения, — художник написал второй портрет своего друга-писателя. В нем он показывает иного Василия Ивановича. Если на портрете 1967 года молодой Белов — это человек, который уже совершил первые свои значительные поступки и готовится к новым «боям», то на полотне 1978 года изображен писатель, понимающий: не все можно исполнить, не все зависит от собственных стремления и действий. Небольшой портрет, форматом приближающийся к квадрату, полон энергии шекспировских персонажей. Голова писателя почти вплотную приближена к переднему плану, а лицо поражает огромной внутренней силой. Это объясняется не только тем реальным впечатлением, которое произвело лицо Белова на Баскакова, но и густой пастозной манерой письма, которая достигла апогея в творчестве живописца в эти годы («Красные крыши»). Экспрессия будто закипающей красочной поверхности холста стала выразителем терзаний души великого писателя. Колорит портрета вторит общему драматическому замыслу произведения: лицо написано белой и темно-коричневой краской, напряженный розово-малиновый фон оживляет почти монохромное лицо. Но, несмотря на драматизм этого портретного образа, во взгляде Василия Ивановича из-под нахмуренных бровей чувствуется теплота. В карандашном и живописном эскизах к портрету заметна даже легкая улыбка. Писатель смотрит не на чужого человека, а на друга, с которым все равно что сходил в бой.

В 1980-е годы известные вологодские графики создали интересные портреты Василия Белова. В 1980 году череповецкий график Евгений Иванович Мартышев изобразил Василия Ивановича в старинной технике офорта. Он показал писателя в интерьере деревенского дома, на веранде, слегка наклонившимся вперед, скрестившим руки на коленях.

В 1981 году заслуженный художник РСФСР Генриетта Николаевна Бурмагина в технике ксилографии выполнила цикл гравюр «Моя Родина». В нем она представила портреты-символы выдающихся деятелей литературы Севера: Михаила Ломоносова, Константина Батюшкова, Степана Писахова, Ульяны Бабкиной, Александра Яшина, Виктора Астафьева, Николая Рубцова и Василия Белова. Каждый персонаж был показан в самом характерном, по мнению автора, ракурсе и психологическом состоянии, с атрибутами его деятельности или образами его литературных произведений. Образ Василия Ивановича Белова делался на основе фотографий и собственных впечатлений, так как они были хорошо знакомы еще при жизни мужа Генриетты Николаевны, выдающегося вологодского графика Николая Васильевича Бурмагина. Белов показан готовым помочь всем страждущим, он протягивает раскрытые ладони навстречу бегущему мальчику, летящим птицам, деревьям и цветам.

В 1982 году портрет В. Белова выполнил заслуженный художник РСФСР Владислав Сергеев. Изображение было частью цикла карандашных портретов художника, в который вошли образы Василия Шукшина, Евдокии Пановой, Николая Рубцова. Каждый портрет представляет собой изображение лица героя крупным планом, приближенное к переднему краю листа, на фоне

из энергичных штрихов. Но если Шукшин, выдающийся актер, режиссер и писатель, изображен как страдалец, то Василия Белова видим в момент радости, хорошего настроения. Возникает впечатление, что писатель показан летом в деревне после похода в лес или на реку, так умиротворен и светел его лик. Он смотрит вдаль, и мысли его легки и радостны.

В 1991 году Василий Белов позировал народным художникам СССР, лауреатам многих премий братьям Сергею и Алексею Ткачевым. Авторы программных для российского искусства второй половины XX века сюжетных полотен из жизни русской деревни, Ткачевы не часто обращаются к жанру портрета. Обычно их портреты-этюды крестьян являются подготовительным материалом для многофигурных полотен. Портрет В. И. Белова стал редким исключением. Правда, за год до этого они написали портрет своего друга писателя Ивана Васильева. Но в подходе к портретированию использовался один принцип. В обоих случаях герой портрета показан фронтально: прямо перед зрителем на фоне, характеризующем его интересы и привязанности. Василий Иванович изображен на фоне крестьянской избы. Он сидит, скрестив руки, правой опираясь на стол. За его спиной бревенчатая стена, полочка с красной занавеской, берестяной туес, чаша и баранки. Колорит построен на сочетаниях теплых золотисто-коричневых, розоватых и красных тонов.

В 2001 году иконография Василия Ивановича Белова дополнилась еще одним портретом. Его написал заслуженный художник России, горячо любимый вологжанами, Олег Александрович Бороздин. Он считается одним из лучших портретистов Вологды. Это продолжатель великих академических традиций русской реалистической живописи. У портрета В. И. Белова, исполненного этим мастером, вспоминаются лучшие образцы портретной живописи классиков этого жанра второй половины XIX века, прославленных живописцев В. Г. Перова, И. Н. Крамского, Н. Н. Ге, И. Е. Репина. В этом портрете традиционно все: расположение фигуры в пространстве картины, поворот ее в три четверти — самый распространенный и выигрышный вариант, основное внимание на лице и руках портретируемого, тщательная проработка живописной поверхности холста. Сложную гамму чувств вызывает выражение лица великого писателя: в нем глубокое знание жизни, горечь разочарования от невозможности побороть те или иные проявления зла и несовершенства современной действительности, несгибаемость воли в отстаивании избранной раз и навсегда гражданской позиции. Клубящееся пространство, высветленное вокруг головы писателя, перестает быть фоном, становясь средой, в которой живут мысли, чувства, замыслы В. И. Белова.

Тема «Василий Белов и художники» проявлялась не только в портретах писателя, она находила выражение и в других видах и жанрах изобразительной деятельности мастеров кисти и карандаша. В 1985 году вышло в свет второе издание книги очерков о народной эстетике В. И. Белова «Лад». Иллюстрации к ней выполнил известный в ту пору график, а ныне живописец, заслуженный художник России Юрий Воронов. Вологодской литературой он интересовался со студенческих лет, его дипломной работой была серия цветных линогравюр «Лирика Николая Рубцова». Среди них есть лист «Скорбь», изображающий писателей Виктора Астафьева, Виктора Коротаева и Василия Белова на похоронах Рубцова. Их изображения даны погрудно в нижней части листа, вверху — горизонтальные ветви деревьев, будто осеняющие могилу. Василий Белов стоит рядом с Виктором Коротаевым, Виктор Астафьев — несколько поодаль. Лицо Белова из-за испытываемых переживаний все как-то сжалось, отчего на нем появилось много новых морщин. Это изображение также необходимо отнести к иконографии писателя.

Во втором издании беловского «Лада» четырнадцать страничных иллюстраций, из них три разворота. Иллюстрации делятся по жанрам: пять бытовых сцен («Мальчик с лошадью», «Катание на тройках», «Мать с младенцем в люльке», «Мальчики на качелях», «Девушка с коромыслом»), три натюрморта, два интерьера, два пейзажа и два портрета. Расположение иллюстраций строго продумано и имеет большой содержательный и символический смысл. В изобразительный ряд книги вводит уютное окно, светящееся в ночи, а завершает колодец с деревянным ведром. В книге всего два портрета, и неслучайно, что это старик и старушка. Именно их мир описывает Василий

Белов на страницах своей книги. Образ старушки был подсказан портретом собственной бабушки, который автор выполнил в юные годы. На разворотах представлены пейзажи с заснеженной равниной с крохотными избушками вдали под звездным небом, скромный крестьянский обед из краюхи хлеба да кувшина молока среди колосящейся ржи, архитектурный мотив с деревянной церковью и колокольней, выстроенными без единого гвоздя. Техника мелорельефа, имитирующая впечатление, которое возникает от техники офорта, когда на специальной бумаге с черным покрытием автор наносит тонкие штрихи, обнажая белую основу листа, позволяет добиться удивительного свечения, напоминающего лунный свет, а еще больше мерцание дерева. Созданию иллюстраций предшествовал большой подготовительный период, к нему относятся карандашные рисунки 1984 года («Ткацкий станок», «Последний стог»). Ю. Воронов настолько проникся темой «Лада», что еще несколько лет работал в этом эмоционально-содержательном ключе. Он выполнил литографию «Мальчик с белой лошадью» 1985 года, перекликающуюся с одной из иллюстраций книги, сделал несколько крупноформатных карандашных рисунков: «Сани» (1986), «Сани и птица» (1986), «Сани» (1989), картины «Бабушка устала» (1990), «Николин день» (1992). Их надо воспринимать в теме народной эстетики В. И. Белова.

Так начиная с 1960-х годов не прерывалась тема «Василий Белов и художники». Но активизация интереса к образу писателя и его прозе, новый этап в ее развитии начался в 1990-х годах, когда московские и вологодские живописцы стали ежегодно приезжать на родину Василия Ивановича. Все они до этого испытали сильнейшее воздействие творчества Белова на формирование своего мировоззрения. Народный художник России Михаил Абакумов вместе с друзьями увлекся прозой писателей-«деревенщиков», еще учась в Суриковском художественном институте в Москве. В 1976 году на преддипломной практике они объехали Карелию, Вологодчину. Чуть позже выяснилось, что жена художника родом из города Сокола Вологодской области. В 1983 году супруги приехали в деревню Синяково Харовского района, где жило много ее родни, тут они купили домик, бывший клуб, и превратили в жилье. Искусствовед В. Погодин писал: «Все переменилось, когда семья Абакумовых купила на вологодской земле дом. Не туристом, но хозяином стали воспринимать живописца деревенские соседи. По-иному, доверительнее полился разговор...»

Но первым, кто в этот период поднял волну интереса мастеров кисти к творчеству и личности Белова, стал известный вологодский пейзажист, заслуженный (ныне народный) художник России, член-корреспондент Российской академии художеств Валерий Страхов. Однажды приехав в деревню Тимониху, на родину Василия Ивановича, он не смог расстаться с этой землей. Познакомился с писателем, подружился. А чтобы чаще общаться с ним, даже поселился неподалеку, в деревне Гридинской, купив там дом. В 2003 году он написал этюд к портрету Белова. История этого портрета такова. Василий Иванович пришел зимой к Страхову. Вначале живописец писал его в костюме, с галстуком, поэтому получалось, как говорит автор, как в Политбюро. Образ сложился, когда вокруг шеи был повязан шарф. В результате возникает впечатление, что писатель в зимнюю пору сидит в крестьянской избе, потирая руки от холода, но от всего его облика веет бодростью и энергией. Василий Иванович в редком для себя в эти годы хорошем настроении. Хотя брови, как обычно, нахмурены, но глаза горят веселым, лукавым огнем, взгляд пронизывает зрителя насквозь. По этому взгляду понимаешь, как Белову нравится пишущий его художник, какие у них доверительные, сердечные отношения. В. Н. Страхов успел познакомиться с матерью писателя. Именно Страхов ввел приезжающих из других городов известных в стране художников в трепетно оберегаемый круг писателя.

После рассказов Страхова о московских художниках, их искреннем, неподдельном интересе к крестьянскому миру Василий Иванович познакомился с ними, посетив дом М. Г. Абакумова, что было большой честью и радостью для всей его семьи. «В. И. Белов — это гениальный писатель, но несколько замолчанный в последние годы. Он вдохновляет наше творчество, — говорит М. Г. Абакумов и продолжает уже о В. Н. Страхове: — Особенное значение для нас имеет дружба

с Валерием Страховым, он давно дружит с Василием Ивановичем. Страхов — это кладезь богатства творческого, он много рассказал нам о писателе».

В 1992 году вслед за Абакумовым в Харовский район приехали на этюды московские художники Иван Базанов, заслуженный художник России Виктор Орлов и его супруга Марина. Они также осели здесь, купив дома. Совместные выезды на природу стали традицией. В результате в 1994 году прошла их первая совместная выставка «Сторона лесная». В 1995 году благодаря инициативе харовского художника Александра Малкова на базе местного Дома ремесел был организован первый пленэр. На сегодняшний день их уже прошло 13. В 2002 году художники провели первый пленэр, посвященный 70-летию Василия Ивановича Белова, в деревне Тимониха. Он получил название «Ольховая сторона». Это выражение принадлежит самому писателю. Впервые он так назвал свою малую родину в лирической поэме «О чем поет гармонь». Образ этого скромного деревца часто встречается в его поэзии и прозе. Именно поэтому живописные пленэры российских художников в Тимонихе получили это название.

В конце июля — начале августа 2007 года в деревне Тимониха прошел второй пленэр, посвященный В.И. Белову, он был связан с 75-летним юбилеем писателя. Этот выезд для работы художников состоял из двух групп: профессионалов и любителей. Профессиональные художники отбирались по признаку близости мировоззрения, взглядов на задачи, цели, методы искусства, чувства глубокой любви к Родине. Поэтому собрались люди, хорошо знающие друг друга. Впервые участвовали Павел Попов (Москва), Андрей Морев (Ярославль), Олег Кулижников (Вологда). Все остальные были старые добрые друзья или знакомые. Художники-любители должны были продемонстрировать хорошее знание произведений Белова, поэтому не все желающие попали в Тимониху.

Открытие пленэра было очень запоминающимся. В Харовской муниципальной библиотеке состоялась пресс-конференция, а затем участники пленэра и гости проследовали на родину Василия Ивановича по одной из тех дорог, которыми он сам добирался до Тимонихи. Но сейчас путь был необычным. Во время поездки художникам была предложена программа «Дорога к дому». Она состояла из экскурсионной части и остановок, в частности, в тех местах, где приходилось останавливаться и писателю: в деревне Лукино — в доме бабушки Фаины, в Азлецком лесу, в Азлецкой библиотеке. Во время остановок были показаны театрализованные действа из «Бухтин» Василия Ивановича. Основу экскурсии составили отрывки из произведений Белова, посвященных дороге к дому. Этот проект стал результатом эколого-краеведческого и филологического поиска, который с 1993 года вели работники культуры Харовского района. Целью его была популяризация творчества В.И. Белова, знакомство с традициями и бытом северной деревни, историей Харовского района. Впечатление от всей программы было очень сильное, а отдельные фрагменты могли бы смягчить даже каменное сердце. Потряс фрагмент рассказа «За тремя волоками», когда майор возвращался в родную деревню Каравайку, но вместо нее видел чистое поле. Это поле видели и мы. В это время каждый думал о своем, не важно, деревенский он житель или городской — у большинства из нас деревенские, крестьянские корни.

День открытия пленэра был замечательный — солнечный, теплый. Было необычайно красиво вокруг: зеленые поля, желтеющие полосы скошенной травы, сиреневые полевые цветы. Серебристые или черные дома в деревнях, благородные по архитектуре, строго-сдержанные. Ярко-розовый иван-чай повсюду. Стада будто застывших облаков в бескрайнем голубом небе. Удивительный воздух и тишина. Светловолосые, голубоглазые люди в деревнях, с добротой и любопытством смотрящие вслед, машущие нам, незнакомым людям.

Пока мы ехали, я внимательно следила за проплывающими мимо пейзажами. У деревни Пичиха местность приобрела более всхолмленный характер. Слева вдали среди деревьев показался красный купол Сохотской Никольской церкви, восстановленной на средства В.И. Белова и его друзей в пору, когда это еще не стало модой. Оказалось, что сама Тимониха стоит почти что на горе — горе по сравнению с равнинным в целом рельефом местности. В деревне сохранилось пять изб,

за домом писателя большое поле, там и стояли, вероятно, когда-то сорок пять ныне исчезнувших домов. А.Я. Яшин в стихотворение «Тимониха» 1966 года показал судьбу этой и тысяч других северных деревень:

Деревни — как сказания,
В длину и ширину.
Уже одни названия
Плотны до основания.
Что сруб —
Бревно к бревну.
Тимониха, Лобаниха,
Тетеревиха, Печиха —
Тимониха, Тимониха —
Домов, наверно, пять.
И некому в Тимонихе
Домов пересчитать.

Точность и глубину содержания, заключенного в последних строках этого стихотворения, мы ощутили всем сердцем, переходя от одной сохранившейся избы к другой. Но на непосвященный взгляд суетливого туриста деревня ничем не примечательна.

Замечательное объяснение феномену Тимонихи дал литературовед Сергей Баранов: «На харовской земле находится деревня Тимониха, в которой писатель родился и которую неоднократно изображал на страницах своих произведений, как художественных, так и публицистических. Благодаря Белову эту деревню знают и любят почитатели его таланта не только у нас в стране, но и за рубежом. Тимониха — едва ли не главная культурная достопримечательность Харовского района. Ее литературная судьба, в отличие от судьбы социально-исторической, сложилась счастливо. Испытав прикосновение беловского таланта, она стала одним из художественно емких символов России, ярким воплощением понятий о традиционном укладе крестьянской жизни, о системе ценностей, на которых этот уклад основан». В Тимонихе, на родине писателя, сохранилась зимняя изба, зимовка, как здесь говорят, в которой родился Василий Иванович. Давным-давно он посадил возле нее березку, теперь она большая. В летней избе сейчас живут другие люди. Но еще родителями писателя был построен новый большой дом, в котором Белов и работает в своем кабинете, там же живет и его сестра с семьей. Возле этого дома Василий Иванович посадил пихты. Неподалеку расположилась банька. В некотором отдалении на холмистом берегу небольшого, но необычайно глубокого Алферовского озера находится Сохотская Никольская церковь, на церковном кладбище похоронена мать писателя.

Художников во время пленэра разместили в деревнях Поповка и Острецово рядом с Тимонихой, в избах местных жителей. Это было для них настоящей экзотикой. Те из художников, кто был здесь впервые, совершенно растерялись от того, что у всех отключились сотовые телефоны. Но, несмотря на это, а возможно, именно поэтому, душу до краев наполнило почти забытое чувство покоя и надежности. Возникло детское впечатление, что в этом равнинном краю, как в сказочном царстве-государстве, происходит все только хорошее, и, например, если забудешь свою тяжелую сумку, то никто здесь ее не возьмет, сколько бы она ни стояла на дороге. Было совершенно реальное и в то же время фантастическое ощущение, что мир существует только здесь.

За десять дней живописцами было написано немало картин и этюдов. Пленэр 2007 года охватывал не только эту маленькую деревню, но и окрестности, с которыми связана судьба В.И. Белова. Поэтому в картинах и этюдах художников показывается не только родная для Василия Ивановича Тимониха, как это видим в программном холсте В.Н. Страхова «Сенокос на родине Белова», но и ближние деревни и села: Азла, Шапша, Гридинская, Сохта, Кочериха, Острецово. В распоряжении художников была машина, которая доставляла гостей на многочисленные в этом краю озера: Лесное, Алферовское, Сохотское, в Азлецкий лес и другие красивые места.

Почему-то художники не изобразили сам дом писателя, возможно, из трепетного отношения к Белову. Эту оплошность исправил В. Н. Страхов своей картиной «Тимониха. В доме В. И. Белова» (2002). В ней он позволяет нам «войти» в святая святых — кабинет Василия Ивановича. Мне довелось видеть, как художник писал картину по маленькому этюду. Кабинет писателя очень светлый, его четыре окна выходят на две стороны дома. Бревенчатые стены и потолок — золотистого цвета, большой старинный резной стол, кресло, обтянутое красной материей, большая икона в красном углу создают атмосферу сердечного тепла и уюта. А в этот день на столе еще стоял огромный букет желтых цветов. И он был здесь как фейерверк. Не находя в себе смелости изобразить дом писателя, художники часто показывают Сохотскую Никольскую церковь (В. Н. Страхов «Сохта», О. Д. Кулижников «Хмурый август»).

Участники пленэра 2007 года жили близко друг от друга, вечерами собирались обсудить прошедший день. Такое сочетание пошло на пользу любителям. Ведь, общаясь с большими мастерами, они фактически брали у них уроки мастерства и учились человеческой мудрости.

4 августа в деревне Тимониха, прямо под открытым небом, была открыта импровизированная выставка по итогам пленэра. Картины и этюды были расположены на специальном стенде-плетне. 5 августа выставка переехала в Харовский историко-художественный музей, который был создан благодаря инициативе и поддержке живописцев М. Г. Абакумова и В. Н. Страхова. 17 августа в обновленном составе выставка была открыта в Вологде, в Музейно-творческом центре «Дом Корбакова» Вологодской областной картинной галереи. Всего на ней экспонировалось 57 произведений 28 авторов, созданных не только в 2007 году, но и в прошлые пленэры на харовской земле.

Зачином всей экспозиции явились прекрасные произведения народного художника России Михаила Абакумова. Живопись этого мастера хочется назвать лирико-романтической. Ему свойственно умение тонко чувствовать нежную прелесть природы, ее взволнованный трепет. Это проявляется в светлой гамме полотен и том особом удлиненном мазке, который он наносит стремительным движением кисти поверх подмалевка — цветовой основы картины. Особенно живописец любит романтические состояния в природе, связанные с эффектами освещения: закаты, рассветы, радуги («Ильин день»), лунный свет («Час луны»). Гимном жизни звучит торжествующий, сияющий воздух в картине «Середина лета». Панорама «Дорога в деревню Тимониха, на родину В. И. Белова» — одна из лучших картин на выставке, она прочно связана с произведениями писателя, в которых он множество раз описал свой пеший, реже транспортный, путь на родину.

Вторым блоком на выставке «Ольховая сторона» выступила коллекция этюдов и картин В. Н. Страхова. Живопись этого художника обладает качествами объективности, даже строгости, что еще больше сближает ее с искусством В. И. Белова. Сама его живописная манера более плотная, вязкая, вызывающая впечатление материальности вещественного мира. Поэтому всегда у Страхова так убедительно смотрятся бревенчатые постройки — избы, баньки, амбары.

Близки Страхову по манере письма и общему ощущению природы живописцы А. Е. Морев из Ярославля («Светлый день») и П. П. Попов из Москвы («Топится банька»). Картина И. Е. Базанова «Между прошлым и будущим» 2007 года перекликается своим драматическим состоянием с настроениями В. И. Белова. Благодаря пленэру 2007 года в деревне Тимониха Харовского района тема «Василий Иванович Белов и художники» пополнилась именами новых мастеров и произведениями, показывающими его родину, мир жизни, природу и окружение излюбленных деревенских персонажей писателя.

Итак, впервые рассмотрен весь известный нам в настоящее время художественный материал, связанный с личностью и литературой великого русского писателя. Он состоит из пятнадцати портретных изображений Василия Белова десяти вологодских и российских профессиональных художников, серии из четырнадцати иллюстраций к книге «Лад» и карандашных рисунков Ю. А. Воронова по мотивам этого литературного произведения, большого числа живописных этюдов и картин, показывающих родину писателя. В целом представленный блок произведений

не так велик, но уровень таланта авторов, среди которых пять народных художников СССР и России, пять заслуженных художников РСФСР и России, и художественное качество работ придают этому изобразительному материалу особую весомость. Но в перспективе хотелось бы надеяться, что художники активизируют свое внимание к прозе В.И. Белова, его личности и местам, связанным с родным писателю краем.

Несомненно, необходимо работать над новыми циклами иллюстраций к его произведениям. Сложнее приходится портретистам, ведь Василий Иванович не склонен часто позировать художникам, что ограничивает их возможности. Но существует метод работы по фотографии, когда создается не натурный, а в большей степени воображаемый образ. Идеальным было бы появление сюжетных полотен, связанных с судьбой писателя или его литературных героев, а также создание программных тематических портретов. В области пейзажа также много возможностей. Родные места В.И. Белова еще не получили в изобразительном искусстве воплощения, равного их отображению в его гениальной прозе.